

НАУЧНЫЕ СОБЫТИЯ

SCIENTIFIC EVENTS

УДК 81'22

DOI: 10.31249/ling/2023.02.07

Опарина Е.О., Раренко М.Б.¹

**Международная научно-практическая конференция
«ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ КОНТАКТОВ И КОНФЛИКТОВ:
ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ»
(27–28 октября 2022 г.; Москва; МГОУ, ИНИОН РАН)
[сообщение о научном событии]**

Аннотация. Освещаются доклады, сделанные в рамках Международной научно-практической конференции «Язык как инструмент контактов и конфликтов: причины и следствия» (27–28 октября 2022 г.). Конференция была подготовлена лингвистическим факультетом МГОУ совместно с отделом языкознания Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН РАН). В работе конференции приняли участие исследователи из разных вузов России и ближайшего зарубежья. В фокусе внимания исследователей оказались актуальные проблемы современного языкознания. Конференция проходила в смешанном режиме.

Ключевые слова: глобализация; язык как инструмент; языковые контакты; языковые конфликты; преподавание; дистанционное образование; российские вузы.

Для цитирования: Опарина Е.О., Раренко М.Б. Международная научно-практическая конференция «Язык как инструмент контактов и конфликтов: причины и следствия» (27–28 октября 2022 г.; Москва; МГОУ, ИНИОН РАН) [сообщение

¹ Опарина Елена Олеговна – канд. филол. наук, ст. науч. сотр. отдела языкознания ИНИОН РАН, e-mail: ellenoparina@gmail.com;

Раренко Мария Борисовна – канд. филол. наук, вед. науч. сотр. отдела языкознания ИНИОН РАН, e-mail: rarenco@rambler.ru

о научном событии] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6: Языкознание. – 2023. – № 2. – С.113–137 – DOI: 10.31249/ling/2023.02.07

OPARINA E.O., RARENKO M.B.¹

**International scientific and practical conference
“LANGUAGE AS AN INSTRUMENT OF CONTACTS AND CONFLICTS:
CAUSES AND CONSEQUENCES” (October 27–28, 2022; Moscow;
Moscow State Regional University, INION RAN)
[Report on scientific event]**

Abstract. The reports made at the International Scientific and Practical Conference “Language as an instrument of contacts and conflicts: causes and consequences” (October 27–28, 2022) are highlighted. The conference was prepared by the Faculty of Linguistics of Moscow State Regional University together with the Department of Linguistics of the Institute of Scientific Information on Social Sciences (INION). The conference was attended by researchers from various universities in Russia and the near abroad. The researchers focused on the actual problems of modern linguistics. The conference was held in a mixed mode.

Keywords: Russian as a foreign language; language contacts; teaching; distance education; Russian universities.

For citation: Oparina E.O., Rarenko M.B. International Scientific and Practical Conference “Language as an instrument of contacts and conflicts: causes and consequences” (October 27–28, 2022; Moscow; Moscow State Regional University, INION RAN) [Report on scientific event] // Social and Humanitarian Sciences. Domestic and foreign literature. Series 6. Linguistics. – 2023. – N 2. – Pp. 113–137. – Moscow, 2022. – DOI: 10.31249/ling/2023.02.07

27–28 октября 2022 г. в Московском государственном областном университете (МГОУ) состоялась подготовленная лингвистическим факультетом МГОУ совместно с отделом языкознания Института научной информации по общественным наукам

¹ *Oparina Elena Olegovna* – Candidate of Philology, Senior Researcher of the Department of Linguistics of at Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, e-mail: ellenoparina@gmail.com;

Rarenko Maria Borisovna – Candidate of Philology, Leading Researcher of the Department of Linguistics at Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, e-mail: rarenc@rambler.ru

Российской академии наук (ИНИОН РАН) международная научно-практическая конференция «Язык как инструмент контактов и конфликтов». В работе конференции приняли участие исследователи из разных вузов России и ближайшего зарубежья. В фокусе внимания исследователей оказались актуальные проблемы современного языкознания. Конференция проходила в смешанном режиме.

После краткого приветственного слова представителей администрации МГОУ в рамках пленарного заседания были заслушаны шесть докладов. В докладе архим. Глеба (Кожевникова) (Московская духовная академия) и С.Н. Вековищевой (МГОУ) «Образная эвфемия как способ избегания конфликтных ситуаций» особое внимание было уделено проблеме избегания конфликтов.

Э.Б. Яковлева (МГТУ им. Н.Э. Баумана; ИНИОН РАН) в докладе «Идеи глобализма Александра Македонского и древнегреческий язык как *lingua franca* эпохи эллинизма» подчеркнула, что интеграция во всех сферах человеческой жизни присутствовала во все времена истории человечества, а обозначаемые сегодня терминами «глобализация», «новая идентичность», «языковые контакты» и др. процессы имели место еще в глубокой древности. Личность Александра Македонского является наглядным примером стремления объединить Запад и Восток, смешав народы и культуры, религии, искусства и уклад жизни. Создавая гибридные идеалы, Александр Македонский намеревался направить человечество по совершенно новому пути, однако после его смерти оказалось, что столь многообещающий проект невыполним в реальности. Александр Македонский, отметила Э.Б. Яковлева, верил в превосходство греческой цивилизации, считал, что эллинизм послужит культурной спайкой между народами, что на завоеванных землях местное население будет говорить по-гречески, а греко-македонские воины будут с уважением относиться к местным культурам, поэтому на завоеванных территориях был введен греческий язык. После смерти Александра его бывшие соратники продолжили проводимую им политику эллинизации огромной империи. В заключение Э.Б. Яковлева отметила, что Александр Македонский создал прообраз единой эллинистической цивилизации, подражать которой будет в первую очередь Древний Рим как наследник древнегреческой античной культуры.

В докладе «Параметры системного анализа институционального дискурса различных этнокультур дискурса» Н.В. Зененко (Военный университет Министерства обороны РФ) объектом внимания стал вид институционального дискурса (массово-информационный испаноязычный и русскоязычный), в котором адресант выступает представителем определенной социальной этнической группы. По мнению докладчика, в настоящее время возникла необходимость формирования понятийно-категориального аппарата для более глубокого исследования и лингвистического описания любого вида институционального дискурса.

И.Н. Филиппова (МГОУ) в докладе «Апроприация как стратегия интерсемиотического “перевода”» сопоставила мономодальный вербальный текст оригинала поэмы А.С. Пушкина «Руслан и Людмила» и полимодальный аудио-видео-вербальный текст («Руслан и Людмила: перезагрузка» 2018 г.), подчеркнув, что искажение и отчуждение стали «главными стратегиями “экранизации по мотивам”»: «Трансформации, выполненные продуцентами анимационного фильма, могут быть оценены только как деформации (с точки зрения терминологии лингвопереводоведения) и раскрывают принципиальную невозможность идентификации такого продукта апроприации как результата интерсемиотического “перевода”, являясь опытом иной формы лингвокультурного посредничества». По мнению докладчика, девальвации автора и деформация оригинала позволяют формулировать тезис о недопустимости апроприации в интерсемиотическом переводе как разрушении инварианта и лингвокультурной идентификации, нарушении аутентичности и этики перевода.

Обращаясь к проблемам современного образования, М.А. Марусенко (Санкт-Петербургский государственный университет) в докладе «Система образования и человеческий капитал в переходных экономиках» отмечает, что несмотря на то, что «темпы и глубина глобализационных процессов в каждой стране разные, существуют общие закономерности, которые должны учитываться при анализе развития каждой конкретной страны». К таким общим закономерностям докладчик относит общий тренд развития систем образования, для объяснения которого используется теория человеческого капитала. М.А. Марусенко отмечает, что даже в развитых современных обществах семейная передача культуры

сохраняет важнейшую роль, хотя иллюзия школьной меритократии, родившаяся в «золотой век» буржуазной школы (во Франции конец XIX – первая половина XX вв.), сохраняется. Следствием является то, что в ситуации интернационализации высшего образования социально-пространственная сегрегация еще более усиливается. В странах с переходной экономикой академическая мобильность является частью более общей тенденции: часто школьные достижения обеспечиваются за счет дорогостоящих видов внешкольной деятельности. В заключение докладчик делает вывод о том, что, учитывая связь между распределением доходов, бюджетными ограничениями и инвестициями в человеческий капитал, неравенство в долгосрочной перспективе будет иметь негативное воздействие.

И.О. Мазирка (МГОУ) в докладе «Роль искусственного билингвизма в свете решения проблем межкультурной коммуникации в современной политической ситуации российского общества» рассматривает неоднозначность проблем, связанных с процессом активного развития искусственного билингвизма в российском обществе, акцентируя при этом особое внимание на важной роли распространения этого культурно-социального и лингвистического феномена среди российской молодежи. В докладе также ставится вопрос о необходимости осуществления государством надзора за распространением данного явления.

В докладах и тезисах, представленных в секции 1 – «Язык, миграционные процессы и новая идентичность» (модератор Е.О. Опарина, ст. науч. сотр. отдела языкознания ИНИОН РАН), исследовались вопросы, связанные с ролью языка в условиях интенсивного межкультурного общения, сложившихся в результате глобализационных и миграционных процессов.

В.В. Круглов (Институт иностранных языков МГПУ; МГИМО МИД) в докладе «Причины коммуникативных неудач в лингвокультурологическом и межкультурном измерениях (на примере китайского языка)» рассматривает специфику китайской языковой картины мира, считая ее важнейшей чертой идею постепенного развития усилиями разных поколений. Подчеркивается, что в языковом сознании носителей китайского языка время воспринимается через призму смены поколений и их преемственности. Такой подход имеет большое значение для китайской культуры и активно

проявляется во фразеологии. Многие коммуникативные неудачи при общении с носителями китайского языка обусловлены непониманием этимологии и культурных истоков фразеологизмов.

М.И. Дойникова (МГИМО МИД) в докладе «Образ российских политиков в немецких СМИ (лингвистический аспект)» анализирует языковые средства, при посредстве которых в немецких СМИ конструируются образы ведущих российских политиков. Установлено, что для реализации данной цели в немецких СМИ используются такие лексические и стилистические средства, как оценочные слова и обороты, фразеологизмы, тропы и стилистические фигуры. Автор полагает, что целью немецких СМИ является создание негативного образа российских политиков и дискредитация России как государства, виновного в экономических проблемах Европы.

Е.В. Борычева (Российская международная академия туризма) в докладе «Язык и культурная идентичность в современных условиях развития России и стран Западной Европы» подчеркивает, что противостояние идей глобализации и национализма в современных геополитических условиях придает языку новую роль как инструмента урегулирования глобальных конфликтов. Возрастает роль культурной идентичности и понимания ценности национальной культуры.

Н.В. Мамонова (Челябинский государственный университет) в докладе «Языковая идентичность в глобальном мире» анализирует контексты, связанные с концептом 'русский язык'. На примере разных политических ситуаций автор показывает, что данный концепт является главным для реализации культурно-языковой идентичности его носителей и противостоит сторонникам абсолютной глобализации.

Д.В. Горохова (Одинцовский филиал МГИМО МИД) в докладе «Социокультурная идентичность российского студенчества: с чего начинается Родина?» представляет результаты ассоциативного эксперимента, направленного на определение психологической структуры слова *Родина* в сознании российских студентов. Цель работы состояла в выявлении степени «размытости» социокультурной идентичности молодежи в условиях, когда в российском обществе через различные типы дискурсов, прежде всего вербальные, в предыдущий период развития формировался образ «гражда-

нина мира», способного жить в пространстве разных культур и языков. Полученные результаты эксперимента позволяют утверждать, что современные молодые россияне не утратили свою социокультурную идентичность; ценности русского лингвокультурного сообщества продолжают воспроизводиться в их коллективной памяти.

Вопросам сохранения культурной и языковой идентичности посвящен также доклад И.И. Валуйцевой и Г.Т. Хухуни (МГОУ) «Сохранение этнической и лингвистической идентичности: единство и противоречие». Авторы отмечают, что в иноязычном и инокультурном окружении происходит утрата культурно-языковой идентичности, и на данный процесс влияют такие факторы, как интенсивность внешних контактов, религиозные различия, поддержание литературной традиции, восприятие индивидов и групп людей как «своих» или «чужих». Эмиграция является неотъемлемой чертой нашего времени. Эмиграция из России, всегда немалая, в 2022 г. усилилась вследствие геополитической ситуации. Эмигрантам приходится проходить через сложные процессы социальной и лингвокультурной адаптации. Незнание языка новой страны является существенным барьером на пути адаптации. Нынешняя волна эмиграции из России является уже пятой, при этом количество покинувших страну в январе – сентябре 2022 г. более чем в два раза превышает число уехавших за аналогичный период предыдущего года

Е.В. Майорова (ИНИОН РАН) в докладе «Языковые проблемы русских эмигрантов в XXI веке» отмечает, что современная эмиграция из России в основном охватывает молодых людей с высоким уровнем образования, однако многие из них не владеют в достаточной степени даже английским языком. Сейчас отъезд происходит не только в страны Запада, и это сказывается на ориентации в изучении языков эмигрантами. Онлайн-школы иностранных языков сообщают о высоком спросе на изучение турецкого и китайского языков. Е.В. Майорова рассматривает способы языковой адаптации, которые предлагаются мигрантам из России в Великобритании, Португалии, Израиле, Германии и Турции. Приводимые данные о проблемах адаптации основаны на опросе россиян, уехавших в эти страны. Сравнение с трудностями, с которыми сталкивались предыдущие волны миграции, позволило

выявить те проблемы, которые возникают при эмиграции россиян именно в XXI в., а также установить, каким образом они преодолеваются самими эмигрантами и принимающей стороной.

Е.А. Казак (ИНИОН РАН) в докладе «Социальное и этническое многоязычие современного британского мегаполиса: (на материале телесериала “EastEnders”»)» исследует поликультурный характер современного мегаполиса, в котором встречаются разные этносы, социальные группы, языки, религии. Контакты языков и культур в общем коммуникативном пространстве способствуют усилению вариативности на всех уровнях языка. Специфика Лондона как одного из крупнейших современных мегаполисов состоит в том, что происходящие здесь культурно-языковые процессы связаны с наследием Британской империи, поэтому большинство миграционных потоков поступают из бывших колоний. Данные группы мигрантов владеют английским языком в своем варианте, который они считают равноправным британскому варианту. Однако современные миграционные потоки в Великобританию включают также приезжающих из других стран. В Лондоне сформировались районы, в которых сосредоточенно проживают группы определенных этнических общин, и в большинстве случаев такие районы сосредоточены в Восточном Лондоне. Сложившаяся ситуация получает отражение в массовой культуре, примером того является сериал «EastEnders», в котором показана повседневная жизнь обитателей вымышленного округа Уолфорд в Восточном Лондоне. Сериал поднимает вопросы, которых обычно избегают «высокая» культура, политкорректные массмедиа: городское многоязычие, возникновение в мегаполисе нестандартного набора культурных, языковых и этнических факторов, пересечение языков в процессах межличностной коммуникации, стремление молодых персонажей выйти за рамки своего сообщества и связанное с этим «обновление» культурно-языковой идентичности.

Е.О. Опарина (ИНИОН РАН) в докладе «Поликодовые тексты как локус формирования систем представлений о миграции и мигрантах» анализирует роль итальянского кинематографа в осмыслении и переосмыслении идей национальной идентичности итальянцев. Исключительную роль в этом процессе играло особое направление итальянского кинематографа – неореализм, развивавшийся с середины 40-х (после Второй мировой войны) до сере-

дины 60-х годов. В ставших классическими фильмах неореализма, таких как «Крыша» Витторио де Сика и «Мама Рома» Пьера Паоло Пазолини, осмысление идей идентичности оказалось связанным с проблемами миграции, поскольку в их сюжетах в положении «чужих», изгоев оказывались бедняки, переселившиеся из южных областей Италии в Рим. Для лингвокультурологии интересным является тот факт, что в этих фильмах и в дискурсе их критического анализа сформировались вербальные концепты, обозначающие новые личностные и социальные роли, возникшие в результате таких переселений. Это, в частности, *borgate / borgatari* и *popolana*. Первое из этих понятий относится к трущобным поселениям, самовольно построенным переселенцами с юга Италии в предместьях Рима, и к самим переселенцам; второе обозначает женщину «из народа», которую ситуация заставляет бороться за справедливость, за собственные права и достоинство, за семью и детей. Данная роль отличается от типичных ролей, которые приписывались женщине в традиционной итальянской культуре. Вокруг этих языковых понятий сформировалась более широкая система представлений о мигрантах и о гендерных характеристиках. В результате в итальянской культуре возникли полимодальные концепты, не сводимые к вербальным элементам.

М.М. Рокотянская (Национальный исследовательский университет «МЭИ») в докладе «Национально-языковая политика и ее отражение в современной российской и испанской прессе» анализирует интернет-версии прессы двух стран с целью установить языковые средства отображения вопросов национального и миграционного характера. Исследование охватывает 2020–2022 гг. и затрагивает область национально-языковой политики Испании и России.

В ходе работы секции 2 – «Языковые контакты и конфликты в новых геополитических условиях» (модератор М.Б. Раренко, вед. науч. сотр. отдела языкознания ИНИОН РАН) были заслушаны доклады исследователей, отражающие разные аспекты предложенной темы. В докладе А.Б. Бушева (Тверской государственной университет) «Речь и проблемы кризисной коммуникации, коммуникации конфликта» отмечается, что при разработке теории кризисной коммуникации, основными характеристиками которой выступают своевременность информации, ее полнота, охват целевой

аудитории, честность и сочувствие, следует иметь в виду, что источники таких теорий находятся не только в антикризисном менеджменте, но и в психологии, социологии, политологии, а также теории языковой коммуникации. В кризисной коммуникации проявляется психологическая защита личности – специфические приемы переработки информации, адаптирующей ее к внутреннему миру с его гармонией, свободой и спонтанностью: вытеснение, проекция, интроекция, слияние, рационализация, отрицание, регрессия, сублимация, реактивное образование и т.д. Стратегии выхода из конфликта, как отмечает А.Б. Бушев, представлены стилями конкуренции, уклонения, приспособления, сотрудничества, компромисса, и все эти стратегии имеют корреляты в языке. Докладчик приводит и анализирует групповые защитные механизмы, к которым относятся: 1) групповое табу (запрет на обсуждение «опасных» тем внутригрупповой жизни, переживание определенных состояний); 2) группомыслие (groupthink) (качество группового решения оценивается с точки зрения сохранности единомыслия в группе, вследствие чего оно часто бывает стратегически ошибочным); 3) групповой ритуал (обязательное воспроизведение какой-то групповой процедуры, придание этому самостоятельного (символического) смысла); 4) ингрупповой фаворитизм (межгрупповое сравнение в пользу своей группы); 5) самоизоляция (ограничения (вплоть до запрета) на контакты с внешней социальной средой); 6) семейный (групповой) миф; 7) социальный стереотип аутгруппы (содержание образа и правила восприятия членов «чужой» группы как отличных от «своих»); 8) фиксация внутригрупповой статусной иерархии; 9) формализация внутригрупповой коммуникации; 10) экстернальная атрибуция неуспеха групповой деятельности (объяснение группового неуспеха за счет внешних факторов). Особо отмечается, что языковые игры групп представлены арго, эзоповым языком и новоязом. В заключение подчеркивается, что в условиях конфликта и кризиса путем выхода является предотвращение дальнейшей эскалации конфликта и установление диалога.

В докладе «Lost in translation» И.Е. Коптеловой (Дипломатическая академия МИД РФ) рассматривается фрагмент речи премьер-министра Венгрии Виктора Орбана, произнесенной им 23 июля 2022 г. на встрече с участниками 31-го Летнего Открытого университета в г. Тушнадфюрдо (Трансильвания, Румыния), после кото-

рой В. Орбана назвали «расистом», «ксенофобом», «шовинистом» и т.д. Венгерский премьер позволил себе сказать, «что [мы] [венгры] не смешанная раса... и мы не хотим становиться смешанной расой» (*mi nem vāgyunk kevert fajúak... nem akarunk kevert fajúvá válni*), добавив, что страны, где смешиваются европейцы и неевропейцы, «больше не являются нациями» (*Ezek az országok többé nem nemzetek*). Большинство слушателей ознакомились с речью В. Орбана на английском языке, в переводе, и негодование вызвало словосочетание «смешанная раса». В своем докладе на венгерском языке, однако, В. Орбан говорил о *népek* (народах), *civilizáció* (цивилизации), *nemzetek* (нация / национальное государство), а не о *rassz* – (race) именно с идеологической (*fehér rassz* – белая раса), а не биологической точки зрения.

В докладе Н.Н. Германовой (ФГБОУ ВО Московский государственный лингвистический университет) ««Язык-феникс»: опыт ревитализации языка острова Мэн» внимание сосредоточено на феномене кельтского языка острова Мэн, который являет собой редкий пример обратного языкового сдвига. Попытки вытеснения мэнского языка относятся к XVII в. В 1901 г. мэнским языком владело немногим более 8% населения, в 1921 г. носителей мэнского оказалось около 4,5%, в 1961 г. их число упало до 0,34%, а в 1974 г. язык был признан мертвым. В то же самое время на острове оставалось некоторое количество энтузиастов, которые поставили перед собой цель его ревитализации. Знаковым для возрождения мэнского языка событием стало открытие в 2001 г. начальной школы под названием *Bunscoil Ghaelgagh*, где мэнский является языком обучения. Постепенно осваивая новые коммуникативные сферы (лингвистический ландшафт, радио, интернет, смс-сообщения, общение в группах по интересам и т.п.), мэнский язык, в отличие от многих миноритарных языков, сегодня используется не только пожилыми малограмотными жителями сельской местности, но и образованными представителями среднего класса, для которых он является символом островной идентичности.

В докладе «Инструменты эмоционального воздействия в осуществлении принципов политкорректности (на примере дебатов немецкого бундестага)» О.В. Принципаловой (МГИМО МИД РФ) отмечается, что принципы политкорректности в институциональных дебатах находят свою реализацию в использовании политиками

определенных языковых средств. На примере дебатов бундестага анализируется оппозиция «свой – чужой» как одно из ключевых противостояний политического дискурса.

В докладе «Австрийский национальный вариант немецкого языка: начало языковой самостоятельности» Т.А. Яковлевой (МГИМО МИД РФ) акцент делается на том, что австрийский вариант немецкого языка, который представляет собой стандартную разновидность немецкого языка в Австрии, скорее всего, находится в начале своего пути к возможному становлению как самостоятельный язык.

М.В. Захарова (МГПУ) в докладе «Языковая игра и ирония в конфликтной коммуникации», описывая сущность языковой игры, отмечает, что языковая игра является умышленным нарушением норм, сложившихся в социуме и национальной картине мира, средствами языка. Ее целью становится привлечение внимания реципиента к нарушаемым нормам и к возникающим на базе этого нарушения смыслам. В случае, когда реципиент не видит нарушения или не понимает его осознанности и наличия авторского замысла, имеет место коммуникативная неудача. Такая ситуация может быть названа конфликтогеном как для автора сообщения, так и для его реципиента. Часто языковая игра является инструментом иронии, которую докладчик определяет как форму не прямой коммуникации, при которой смысл автора не соответствует, а часто и противоположен смыслу сообщаемого, причем обязательным условием иронии являются наличие особых маркеров, позволяющих опознать ироническую интенцию автора, и сохранение хотя бы минимальной возможности прямой интерпретации сообщения. При этом ирония является одним из наиболее мощных вербальных конфликтогенов, особенно в случае, когда реципиент опознает себя объектом иронии.

В докладе «Резьянский микроязык: славянский язык Италии под угрозой исчезновения» Л.Л. Федоровой (РГГУ) в центре внимания оказывается резьянский язык, один из 20 славянских литературных микроязыков. Он относится к подгруппе «островных», т.е. находящихся в окружении иного доминирующего языка. Главная проблема, с которой сталкиваются как носители языка, так и лингвисты-исследователи, – решение вопроса о статусе идиома как языка или диалекта. Резьянский язык нередко рассматривают

как диалект словенского языка, поскольку словенские диалекты распространены в этом регионе – как в Словении, так и частично в Италии, и с ними обнаруживается естественная для южнославянских диалектов структурная и лексическая близость. Подчеркивается, что в социолингвистическом отношении резыанский язык считается миноритарным языком Италии и объявлен находящимся под угрозой исчезновения, поэтому пользуется определенной государственной поддержкой. Число носителей языка в настоящее время не превышает 1000 человек.

В докладе «Миграционный дискурс в русскоязычной версии романа Ф. Бакмана “Вторая жизнь Уве”» М.Б. Варенко (ИНИОН РАН) рассматриваются особенности и характеристики миграционного дискурса, воспроизводимого на страницах художественного произведения, анализируется оппозиция «свой – чужой», которая выступает одной из ключевых оппозиций миграционного дискурса и реализуется в романе как на уровне сюжета, так и на уровне языка.

Также в ходе работы секции был заслушан доклад Д.Л. Курушина (Пермский государственный национальный исследовательский университет) на тему «Реалии русского дворянского быта в зеркале английского языка (на материале автобиографической прозы В. Набокова)», в котором исследователь проанализировал реалии дворянского быта, представленные в русскоязычной версии, и их англоязычные аналоги, переданные на английском языке В.В. Набоковым.

Участники секции 3 – «Билингвизм и полилингвизм: преимущества и проблемы» (модератор – О.И. Максименко, д-р филол. наук, профессор кафедры теории языка, англистики и прикладной лингвистики МГОУ) обсуждали функции и роль многоязычия – одну из наиболее актуальных тем, связанных с ситуацией интенсивного межнационального общения в современных условиях.

Е.В. Приказчикова (МГОУ) в докладе «Подготовка студентов к межкультурному взаимодействию в условиях взаимопроникновения культур» предлагает принципы и методы многоязычного образования, которые учитывают культурный аспект и влияют на формирование поликультурной личности в процессе обучения иностранному языку студентов вузов.

Ю.Э. Мюллер (МГИМО МИД) в докладе «Поликультурная компетенция: компонент профессиональной компетенции специа-

листов-международников» анализирует компоненты понятия «поликультурная компетентность», а именно: культурно-когнитивный компонент, социокультурный компонент, деятельностный компонент и рефлексивно-творческий компонент. Исследуются также методы формирования комплексной поликультурной компетентности у студентов-международников. Приводятся конкретные предложения по достижению этой цели.

Т.С. Мочалова (МГИМО МИД) в докладе «Интерференция и преподавание языков» выявляет положительные и отрицательные стороны интерференции в процессе изучения иностранного языка. Интерференция, обусловленная генетическими и типологическими сходствами родного и изучаемого языков, с одной стороны, усиливает развитие рецептивных навыков, оказывая позитивное воздействие. С другой стороны, близость языков продуцирует дополнительные ошибки при изучении иностранного языка. Положительное влияние интерференции позволяет на начальных уровнях изучения языка быстрее усвоить минимальный набор лексики и базовые грамматические правила – систему склонения существительных, спряжение глаголов в настоящем времени, научиться строить простые синтаксические конструкции. Однако на более высоких уровнях освоения языка продуктивность интерференции замедляется. С явлением, которое определяется как «замороженная компетенция», сталкиваются, в частности, преподаватели польского языка, обучающие мигрантов из Беларуси и Украины. Причиной этого автор считает издание учебников, в которых специфика изучения родственных языков не учитывается. Т.С. Мочалова полагает, что коммуникативный подход, утвержденный стандартом Евросоюза в качестве основополагающего метода преподавания иностранного языка, не полностью соответствует потребностям тех, кто изучает родственные языки. Коммуникативный подход необходимо дополнить более традиционными видами работы – дидактическим переводом, а также упражнениями, развивающими и автоматизирующими лексико-синтаксические навыки студентов.

Э.А. Зоидзе (МГПУ) в докладе «Валоризация англоязычных изданий русской классической литературы», признавая важность знакомства иноязычных читателей с переводами классической русской литературы на их родные языки, анализирует стратегии

валоризации, которые применяют издатели для достижения совместимости классических произведений с ценностями современного инокультурного читателя. С этой целью Э.А. Зоидзе исследует метадискурсивные жанры – предисловия и аннотации к переводным произведениям. Авторы таких предисловий и аннотаций, как свидетельствуют работы британского издательства Wordsworth Editions, стремятся ввести читателя в исторический и социокультурный контекст создания произведения, охарактеризовать особенности стиля автора, определить главные для данного классического произведения ценности. Конкретными языковыми и дискурсивными средствами валоризации служат, например, прилагательные, обозначающие всеобщность ценностей и изображенных ситуаций (*eternal conflicts at the heart of human existence*), прецедентные для англоязычного читателя имена (*This is Dickens for grown-ups*). Такими средствами у инокультурных читателей формируются фоновые знания, необходимые для понимания произведения, принадлежащего к другой культуре и другому времени.

Доклад Г.В. Овчинниковой (Московская полицейская академия; МГОУ) «Межкультурная адаптация лингвокультурем в переводных французских текстах Л.Н. Толстого» также посвящен вопросу восприятия классических литературных произведений в инокультурной среде. Переводной текст рассматривается автором как межкультурное взаимодействие между несколькими субъектами – автором, переводчиком и читателем. С использованием понятия лингвокультуремы, в которое автор включает не только слова, но также и фразеологизмы, пословицы и поговорки, Г.В. Овчинникова анализирует частотные способы межкультурной адаптации переводов текстов Л.Н. Толстого на французский язык, а именно приемы калькирования, транслитерации и описательного перевода.

С.А. Шелудько (Муниципальное общеобразовательное учреждение «Средняя образовательная школа № 34», г.о. Подольск) в докладе «Ошибочное восприятие мигрантами культурной составляющей неродного для них языка» анализирует уровни адаптации, по которым происходит встраивание иммигрантов в социальную и культурную жизнь принимающего сообщества. Начальная адаптация происходит на уровне функциональной интеграции, что предполагает овладение информацией и практическими навыками, в том числе языковыми и коммуникативными,

необходимыми для реализации важнейших жизненных потребностей и обеспечения работой. Более высокий уровень структурной интеграции определяется вовлеченностью иммигрантов в образовательные и культурные инициативы, их конкурентоспособностью на рынке труда, предполагает полноправное участие в разных формах общественной жизни новой для них страны, а также обеспечение им равных с жителями страны социальных гарантий.

В секции 4 – «Культура через призму языка» (модератор Т.В. Холстинина, канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой теории языка, англистики и прикладной лингвистики МГОУ) на материале разных языков исследовались многочисленные аспекты взаимодействия культуры и языка в устной и письменной речи.

М.В. Акинина в докладе (Национальный исследовательский университет «МЭИ») «Вербализация эмоций во французской лингвокультуре» рассматривает вопрос о роли эмоциональной вербализации в межкультурной коммуникации на французском языке. Иллюстративные примеры представлены образцами из художественной литературы и разговорной речи французов.

Л.Ю. Губочкина (МГОУ) в докладе «Классификация образов поэтического антропоморфизма в русскоязычной и англоязычной лингвокультурах (на материале текстов художественного перевода)» исследует расхождения в представлении антропоморфных образов разными языками. Несходства проявляются в переводах, т.е. при перенесении образов в иноязычную культуру. В переводах художественных текстов антропоморфные образы видоизменяются, и в таких случаях создаются образы, характеристики которых могут сильно отличаться от их смысла в оригинальных текстах. В частности, диссонанс возникает из-за гендерных несовпадений. Противоположные свойства в этом плане демонстрируют англоязычная и русскоязычная лингвокультуры.

А.В. Величко (МГУ им. М.В. Ломоносова) в докладе «К вопросу о богатстве и самобытности русского языка» подчеркивает, что в условиях интенсивных межъязыковых и межкультурных контактов необходимо беречь русский язык от явлений, которые воздействуют на него негативно. Богатство русского языка проявляется на разных его уровнях, в том числе на уровне синтаксиса в явлении синтаксической синонимии. Данное явление анализируется на примере синонимических структур, выражающих звуковое

действие. А.В. Величко считает синонимичными структуры, акцентирующие разные грани звучания: 1) субъект – издаваемый им звук (*Мальчик кричит; Лес шумит*); 2) звук и его существование. В подобных случаях субъект обычно не выражен, но выражены обстоятельства (*Из соседней комнаты доносились голоса*); 3) воспринимающий субъект – воспринимаемый звук (*Мы слышали гул самолета*). Варианты дают говорящим и пишущим возможность избежать однообразных средств выражения.

Е.В. Ковш (МГОУ) в докладе «Стратегии делегитимизации в политическом дискурсе Д. Байдена в феврале – августе 2022 г.» анализирует элементы стратегии делегитимизации в публичных выступлениях президента США. Устанавливается, что американский президент использует как эксплицитные, так и имплицитные средства выражения негативного отношения к оппоненту. В структурном плане среди слов с отрицательной коннотацией в выступлениях Д. Байдена преобладают существительные.

И.Л. Сапранова (МГОУ) в докладе «Семантическое поле и межкультурная коммуникация (на материале немецкого языка)» исследует связь понятия «семантическое поле» с понятием «лингвокультурологическое поле». Семантическое поле, интерпретируемое современной лингвистикой как система парадигматических, синтагматических и эпидигматических характеристик его элементов, является основой для выбора единиц в коммуникации. Лингвокультурологическое поле включает в семантику компоненты, связанные с культурой народа – носителя языка и компоненты, обусловленные другими экстралингвистическими причинами. Особенности элементов семантического поля каждого языка выявляются в сравнении с другими его элементами, а при сопоставлении языков – в сравнении с единицами соответствующего поля в другом языке. Лингвокультурологические различия явно выступают при их анализе именно в составе полей.

О.А. Червякова (Военный университет им. кн. Александра Невского Министерства обороны РФ) в докладе «Военно-политические эвфемизмы как средство камуфлирования действительности в СМИ (на материале испанского языка)» подчеркивает, что в ряду манипулятивных средств речевого воздействия, активно используемых СМИ в условиях информационного противостояния, значительное место занимают эвфемистические номинации.

Цель эвфемизации может быть позитивной: политкорректность в действительности частично обусловлена стремлением минимизировать моральный ущерб, который способна нанести прямая номинация. Однако военно-политический дискурс, как правило, применяет эвфемистические номинации с целью скрыть суть происходящего от гражданского населения или для введения противника в заблуждение. Например, в испанском языке используются словосочетания *conflictos justos* – «справедливые конфликты» вместо прямого названия войны; *material de doble uso* – «материалы двойного назначения» вместо обозначения настоящего денотата, т.е. оружия. Читателю требуются определенный уровень лингвистической компетенции и фоновых знаний, чтобы не дать ввести себя в заблуждение и адекватно понять суть ситуации.

В докладе Р.И. Зарипова (Военный университет им. кн. Александра Невского Министерства обороны РФ) «Речевое и информационно-психологическое воздействие на реципиента в условиях технического прогресса» рассматривается специфика воздействия на психологическое состояние и поведение реципиента через современные средства массовой информации и коммуникации. До появления массовой печати такое воздействие осуществлялось путем непосредственно обращенной к собеседнику речи и через паралингвистические способы. Современное информационно-психологическое воздействие включает невербальные элементы, в первую очередь аудиовизуальные (видеофрагменты, изображения, мелодии и другие звуки). В настоящее время недостаточно исследованным остается комплексное информационно-психологическое воздействие, которое в действительности образует целостную многоуровневую матрицу и позволяет СМИ конструировать автономную гиперреальность в целях манипуляции сознанием людей.

О.И. Максименко (МГОУ) и М.В. Беляков (МГИМО МИД) в докладе «ИмPLICITная эмотивность дипломатических клише» отмечают, что сейчас в открытом дипломатическом дискурсе допускается и имPLICITный, и эксплицитный эмотивно-оценочный компонент. ИмPLICITное выражение эмоций реализуется в дипломатическом дискурсе в позитивных и негативных клише. К средствам формирования имPLICITных эмотивных клише негативной направленности принадлежит существительное *озабоченность*, обычно квалифицируемая как *серьезная / глубокая*. Употреб-

ление этого субстантива в дипломатическом дискурсе имеет ряд особенностей по сравнению с общим языком. Существительное *озабоченность*, активно применяемое в дипломатическом дискурсе, в большинстве словарей русского языка отсутствует. Синонимическое существительное *обеспокоенность* в дипломатических клише стало активно использоваться во множественном числе, что несвойственно абстрактным существительным русского языка: *соглашение не снимает всех обеспокоенностей*. Кроме того, в дипломатическом дискурсе становятся более явными различия между двумя словами, чего также нет в общенародном языке. Эти различия подтверждаются переводами слов: *concern* – «озабоченность» (характеризует уже сложившуюся ситуацию) и *anxiety* – «обеспокоенность» (тревога по поводу возможных будущих событий). Отмечается, что в целом имплицитные оценочные маркеры в большей степени характерны для официального дипломатического дискурса, в то время как в открытом профессиональном дискурсе более употребительны эксплицитные маркеры.

Н.Е. Медведева (МГУ им. М.В. Ломоносова) в докладе «Особенности применения речевых стратегий в предвыборной кампании партии зеленых в Великобритании» анализирует предвыборный дискурс как особое явление, сочетающее в себе институциональные и неинституциональные свойства. Устанавливается, что в предвыборной кампании партии зеленых в Великобритании в период 2019–2022 гг. на разных уровнях языка и текста обнаруживаются особенности, обусловленные коммуникативной стратегией: лексико-семантические, грамматико-синтаксические, а также специфика композиционной организации.

П.А. Щербо (МГИМО МИД) в докладе «Национальный характер в английских фразеологизмах с топонимами» исследует роль топонимов в составе фразеологических единиц как трансляторов культурного фонда носителей английского языка. Автор полагает, что фразеологизмы с топонимами можно рассматривать как свидетельства качеств, присущих англичанам. Так, оборот *Middle Engand* со значением «обычные люди, люди традиционных взглядов» актуализирует склонность англичан к консерватизму, стабильности; *to send somebody to Coventry* со значением «игнорировать кого-либо» (букв. «послать кого-либо в Ковентри») говорит о сдержанности, граничащей с равнодушием; фразеологизмы с

названием престижных учебных заведений, как *Oxford mixture* (букв. «Оксфордский меланж») символизируют уважение к престижному образованию; *Merry England* («Добрая старая Англия») отражает теплые чувства англичан к своей стране. Таким образом, фразеологизмы с топонимами «своего» географического локуса связаны с мировоззрением и традициями народа.

Т.Ж. Токтарова (Международный ун-т информационных технологий) в докладе «Коммуникативные табу в казахской лингвокультуре» показывает, что в казахской культуре табу на определенные действия связаны с архетипическими и мифологическими представлениями о космических объектах, о стихиях, с сакрализацией дома и продуктов питания. Так, нельзя было переступать через огонь, лить воду без необходимости, бегать вокруг дома, класть нож лезвием вверх. Многие табу касались поведения женщины. Например, считалось, что женщине нельзя переходить дорогу мужчине, распускать волосы, присутствовать при погребении. В современном казахском обществе происходит детабуизация, что связано с развитием высоких технологий и участием страны в процессах глобализации. Вместе с тем коммуникативные табу на обсуждение определенных тем, таких как смерть, бездетность, тяжелые заболевания, продолжают действовать. Их необходимо знать, чтобы избежать коммуникативных неудач и конфликтов.

В докладе Ю.С. Сорокиной (МГОУ) «Опыт описания когерентных функций фразеологических единиц в текстах современных песен поп-жанра» на материале текстов современных англоязычных песен проводится анализ фразеологических единиц. Под когерентными функциями фразеологических единиц понимается их участие в создании структурной, смысловой и коммуникативной целостности текста. Ю.С. Сорокина анализирует роль устойчивых комплексов фразеологического типа в формировании следующих категорий теста: локальности, темпоральности, персональности и модальности. Сделаны выводы об участии фразеологических единиц в создании модальной тональности текста, о функциях анафоричности и катафоричности ряда фразеологических единиц.

С.В. Герасимова (Российский гос. ун-т им. А.Н. Косыгина) в докладе «Место концепта “пьянство” в семиотической системе романа Ф.М. Достоевского “Преступление и наказание”» выявляет

связь между концептом пьянства и богословской основой русской культуры, а также общность между системой персонажей Ф.М. Достоевского и ролями, которые выделяет Э. Берн в игре «Алкоголик».

О.В. Дубкова (Сианьский ун-т иностранных языков, КНР) в докладе «Концепт “文明 / цивилизация” в китайской лингвокультуре» анализирует исторические изменения в формировании современного концепта, аксиологически важного в системе китайского мировоззрения. Слово, обозначающее в китайском языке данное понятие, состоит из двух иероглифов, которые впервые встречаются на бронзовых сосудах периода династий Инь и Шан (XVI–XI вв. до н.э.). Первый из иероглифов является символическим изображением человека, связанного с культурой (стоящего человека с вырезанным на груди знаком); второй иероглиф – отверстие под крышей, через которое проникает свет в помещение. Через соединение двух иероглифов концепт цивилизации оказывается связанным с наследованием лучших традиций и созданием нового на основе существующего, при этом одновременно указывает на гражданское управление и традиционные нравы народа. Вместе с тем через первый из иероглифов концепт ‘цивилизация’ тесно связан с отдельным концептом ‘культура’, воплощающим идеи очеловечивания и владения этикетом. В целом в системе ценностей китайской культуры цивилизация связывается с традиционной культурой, возможностью ее передачи последующим поколениям и одновременно с возможностью инноваций.

28 октября 2023 г. в рамках конференции в режиме офлайн прошла секция 5 – «Языковые контакты и конфликты: исследования молодых ученых» (модераторы Н.Г. Сахарова, доцент кафедры индоевропейских языков МГОУ, И.В. Бондаренко, доцент кафедры индоевропейских языков МГОУ), на которой студенты и аспиранты российских вузов самостоятельно или в соавторстве с их научными руководителями представили свои работы.

Ратхи Ришираджд (МГОУ) в докладе «Культура через призму языка» рассматривает язык и культуру как взаимообусловленные явления, формирующие индивидуальность человека и идентичность конкретного общества в мире.

Е.Г. Шовкович (МГОУ) в докладе «Полилингвальное образование в Казахстане: проблемы языкового обучения» отмечает,

что полилингвальное обучение занимает одну из лидирующих ролей в обществе, так как для многих государств характерно культурное и языковое разнообразие.

В совместном докладе «Военные песни времен Гражданской войны в США» Т.Н. Вавиловой и А.Ю. Назаровой (МГОУ) анализируются тексты военных песен времен Гражданской войны между Севером и Югом, ставшие основным стимулом для поднятия боевого духа у солдат.

В докладе «Аудиовизуальные средства поддержания метафоры в кинодискурсе» О.Р. Михайловой (МГЛУ) и Л.Р. Комаловой (ИНИОН РАН) отмечается, что метафора в кинодискурсе характеризуется как синтетическая. В результате эмпирического исследования было выявлено, что для поддержания метафоры в кинопроизведении необходимы и аудиальные, и визуальные средства, при этом визуальные средства при восприятии метафоры имеют больший вес.

В докладе «Восприятие речевого жанра угрозы в интернет-коммуникации (экспериментальное исследование)» Л.Р. Комаловой (ИНИОН РАН) и Л.В. Калюжной (ИНИОН РАН) представлены результаты экспериментального исследования вербализации угроз в интернет-коммуникации.

В докладе «Особенности интеграции фразеологизмов в процесс преподавания РКИ в корейской аудитории (на примере фразеологизмов, содержащих слова “земля”, “небо”, “звезда”, “солнце”))» В.А. Князева (МГПУ) описывает особенности интеграции фразеологизмов русского языка в корейской аудитории и приходит к выводу о том, что большинство фразеологических оборотов корейского языка с теми же лексическими компонентами не являются полностью эквивалентными выражениям русского языка.

Е.И. Борисова (МГОУ) в докладе «Звукоподражания в прозе М.М. Пришвина как отражение идиостиля писателя» рассматривает роль звукоподражаний в художественном тексте М. Пришвина как одной из характерных черт идиостиля писателя. Отмечаются функции и специфика формы и содержания звукоподражаний.

Н.Г. Сахарова (МГОУ) и В.И. Когут (МГОУ) в докладе «Декодирование темы расовой дискриминации в США (на примере поэзии ВЛМ-движения)» исследуют проблему расовой дискриминации в США на материале современной поэзии представителей

протестного движения Black Lives Matter как части деятельности всего протестного движения против расизма.

И.В. Бондаренко (МГОУ) и Р.Д. Кулаков (МГОУ) представили доклад на тему «Рекламный слоган в английском, испанском и русском языках: сопоставительный анализ», в котором озвучили результаты проведенного ими анализа использования стилистических приемов, а также собственного перевода и интерпретации рекламных слоганов на английский, русский и испанский языки.

Ю.Е. Шаньгина (РГГУ) в докладе «Реклама и ее место в лингвистическом знании» рассматривает рекламу как объект лингвистического знания, обобщает и анализирует опыт отечественных и зарубежных исследователей рекламы.

О.А. Елисеева (МГУ им. М.В. Ломоносова) в докладе «Особенности применения речевых стратегий в предвыборной кампании партии Зеленых в Великобритании» рассматривает композиционную организацию, лексико-семантические особенности и грамматико-синтаксические структуры, реализующие коммуникативные стратегии, применяемые партией Зеленых в предвыборной кампании в Великобритании в период 2019–2022 гг.

Е.И. Потапова (МГУ им. М.В. Ломоносова) в докладе «Языковая репрезентация миграционной политики Евросоюза» рассматривает миграционный дискурс как институциональный дискурс, формирующий определенную позицию и отношение общества к миграции и мигрантам, обращаясь к лексическому составу правовых и нормативных документов Евросоюза, и делает вывод о ценностных ориентациях ЕС и основных принципах «управления» миграцией в соответствии с имеющимися потребностями.

Е.В. Казакевич (МГПУ) в докладе «Языковая репрезентация индивида вне рамок бинарной гендерной системы и ее социальные импликации» указывает на нарастающее стремление членов общества, относящихся к молодым поколениям (англ. Generation Y and Z), оказывать номинальное сопротивление социальному императиву, в том числе путем ускорения процесса культурных метаморфоз посредством искусственной трансформации языковой нормы.

Е.Г. Борисова (МГПУ) и Д.В. Лабынцева (МГПУ) в совместном докладе «Переключение кода в семейном общении в условиях неравновесного билингвизма (на примере городских семей

Восточной Украины)» отмечают, что в независимой Украинской Республике возможности для использования русского постепенно стали ограничивать, в частности, в официальном общении и образовании, однако межличностное общение в неофициальной обстановке на Левобережной Украине оставалось на русском. Тем не менее и в это общение вкраплялись украинские слова, выражения и отдельные речения. Обращение к украинскому языку осуществляется в следующих случаях: 1) при воспоминании более подходящего средства номинации (поговорки, слова); 2) при желании придать речи шуточный характер (часть цитат); 3) при цитировании любимых строк (всерьез); 4) при использовании обиходных слов: еда, одежда.

Болянос Арсе Ильда Эунисе (МГОУ) в докладе «Языковая интерференция в переводах стихотворений русских символистов Серебряного века на испанский язык» анализирует причины языковой интерференции поэтических текстов и приходит к выводу о том, что интерференция может проявлять себя на разных языковых уровнях.

Е.Р. Ботин (МГОУ) в докладе «Функции онимов в романе Эдуарда Лимонова “Это я – Эдичка”» рассматривает особенности идиостиля Эдуарда Лимонова на основе анализа описания города. Основное внимание уделяется онимам как структурообразующим единицам современного литературного городского пейзажа, а также экзотизмам и варваризмам.

Гупта Прачи (РУДН) рассматривает язык как источник мультикультурализма в докладе «Язык как ресурс мультикультурализма». Отмечается, что язык составляет важную роль в мультикультурализме, который, в свою очередь, является основой плюрализма во всех смыслах, а также является обязательным условием социального разнообразия, его появления и признания.

Также на заседании секции были представлены доклады: «Важность разработки комплексного междисциплинарного подхода к изучению феномена полилингвизма в нейро- и социолингвистическом аспекте» Т.В. Холстиной (МГОУ) и А.Н. Холстиной (Первый МГМУ им. И.М. Сеченова); «Употребление сослагательного наклонения в европейских языках» Хамада Зияд (МГОУ); «Язык как инструмент контактов и конфликтов: причины и следствия» Е.В. Голиковой (МГОУ); «Влияние панк-движения на панк-

поэзию» И.В. Бондарко (МГОУ) и Т.В. Корниловой (МГОУ); «Эколингвистика и проблемы сохранения национальных языков и традиций» Е.А. Чвилевой (МГОУ), В.В. Никишиной (МГОУ) и А.А. Козловой (МГОУ); «Символика оранжевого цвета и ее представленность в публицистических текстах посредством английских и немецких прилагательных» А.А. Бояркиной (Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К.А. Тимирязева); «Реклама ресторанов азиатской кухни в Лондоне и Москве» Л.Г. Поповой (МГПУ) и Д.В. Грязевой (МГПУ); «Языковой конфликт в понятиях пространства и времени (на примере англоязычной и испаноязычной художественной литературы» Н.Г. Сахаровой (МГОУ) и А.Д. Гусевой (МГОУ); Н.И. Чирковой (Калужский гос. ун-т им. К.Э. Циолковского «О формировании культуры математической речи у будущих учителей начальных классов»; И.С. Харитоновой (МГПУ) «Использование вербального оформления в представлении немецких продвигающих текстов для детей»; П.В. Ефремцевой и И.О. Габдулиной (Калужский гос. ун-т им. К.Э. Циолковского) «Пути развития языковой культуры младших школьников через народное творчество».